

О насаждении целлюлозно-бумажных производств в Сибири.

Если не считать нескольких писчебумажных фабрик, что расположены на Урале, то можно сказать, что собственно Сибирь почти не имела этого вида обрабатывающей промышленности, несмотря на ее колоссальные лесные богатства. В Сибири имеются только две писчебумажных фабрики: 1) Успенская в Тюменской губ. с производительностью в год 150.000 пуд. бумаги разных сортов и 20.000 пуд. древесной массы, неработающая и частично разбираемая и 2) Бархатовская в Иркутской губ., производительностью около 20.000 пуд. бумаги в год из соломы и тряпья.

В последние годы перед войной были вполне определенные признаки того, что этот вид промышленности должен был постепенно развиваться в Сибири. Так, к моменту объявления войны в 1914 году в Томске уже был выстроен С. В. Гороховым корпус бумажной фабрики по проекту Л. П. Жеребова для выработки 300.000 пуд. бурой оберточной бумаги и картона; фабрика ожидала получения оборудования из Германии и, по имеющимся на месте сведениям, таковое в момент объявления войны было уже на границе, где застряло и бесследно исчезло. Далее, уже во время войны в 1916—1917 г.г. организовалось крупное акционерное общество сибирских писчебумажных фабрик, имевшее в виду эксплуатировать две писчебумажных фабрики в Пермской и Тобольской, теперь Тюменской, губерниях, принадлежащих И. Е. Ятес,—и устроить новые целлюлозные и древесно-массные заводы, в первую очередь при ст. Тавда, Сев.-Вост.-Урал. ж. д. Среди деятелей Вологодского и Тверского земств возникла мысль об организации писчебумажных и картонных фабрик в северной лесной части России и Сибири; в последней намечалось место близ г. Тары и в районе ст. Тайга, Томской ж. д. Наконец, велась техническая разведка в лесных массивах по Ангаре, близ Иркутска, с целью эксплуатации под целлюлозное, древесно-массное и писчебумажное производства.

Известно также, что союз кооперативных союзов „Закупсбыт“, ныне слившийся с „Центросоюзом“, предполагал создать свое писчебумажное дело в Ново-Николаевском районе, но по переживаемым обстоятельствам не мог приступить к осуществлению своей мысли.

Все это вместе взятое говорит за то, что в стране твердо созрела мысль о поднятии своих производительных ресурсов,—здоровая мысль не умерла, конечно, и ныне, но возможности проведения ее в жизнь теперь несколько не те, каковыми они рисовались и могли бы быть. Если ныне и на некоторое время вперед нельзя рассчитывать на создание новой фабрики с новым (заграничным) оборудованием, то все же нельзя отрицать необходимости и возможности основать несколько писчебумажных производств с оборудованием, снятым с остановленных центральных фабрик.

Перспективы насаждения писчебумажной промышленности в Сибири могут быть построены на подсчете соответствующих сырых волокнистых материалов. Первое место должна занимать тряпка и все виды волокнистых отходов, как-то: старые канаты, веревки, мочало, пенька, очесы льна и проч. Считая вполне возможным сбор по два фунта тряпья с души, Сибирь может располагать ежегодным сбором в 1.000.000 пуд. тряпья. Это количество тряпья и др. волокнистые отходы могут лечь в основу производства писчей и печатной бумаги лучших сортов до 3.000.000 пуд., считая, что в композиции бумажной массы тряпичное волокно в среднем будет составлять около 20%. Следовательно, для такого размера писчебумажной промышленности нужно будет еще волокнистых суррогатов (древесной массы и целлюлозы) до 2.700.000 пудов, или примерно — 900.000 пуд. древесной массы и 1.800.000 пуд. химической целлюлозы. Эти количества сравнительно не так велики и могут быть выработаны одним—двумя предприятиями. Кроме того, вполне возможно выдвинуть в Сибири производство суррогатов бумажной массы из сорных трав, соломы злаковых растений, кострики, одушины и т. п.

В смысле запаса лесного материала для развития древесно-масляных (механических деревооточных) и целлюлозных производств в Сибири, конечно, не может быть недостатка,—наоборот, сибирские леса ждут для себя лучшей участи, чем истребление пожарами и хищническая эксплуатация. По материалам, собранным Д. И. Илимским в 1916 г. для Бюро В-Т. Помощи при обществе сибирских инженеров, относительно лесных запасов Зап. Сибири видно, что 0,6 данной области (Акмолинск. обл., Енисейская, Тобольская и Томская губ., вместе с новой Алтайской губ.) обладают наличием столь большой площади лесов, что ими сразу и всецело могла бы овладеть разве лишь „американская“ система разработки; для наших же современных скромных требований и желаний этот запас представляется совершенно неистощимым. По данным „Ежегодника Лесного Департамента“ площадь лесов по вышеуказанному Зап.-Сиб. району составляет 107,4 милл. десятин, из числа которых на долю Тобольской губ. приходится около 63 милл. дес. (что составляет ровно 50% всей территории губернии), на долю Томской и Алтайской губернии приходится 34,3 милл. десятин леса (44% территории губерний). Для сравнения укажем, что площадь леса в Тобольской губ. в 5 раз

больше лесной площади Германии; площадь леса в бывшей до раздела Томской губ. почти в 2 раза больше лесной площади Финляндии.

Из числа 107,4 милл. десятин леса Зап. Сибири казне принадлежало единолично 23,6 милл. десятин и эксплуатировалось его всего лишь 3,4 милл. десятин. Во владении крестьянских обществ числилось 15,3 милл. десятин; остальное количество леса—(около 68 милл. десятин) числилось как общие „неразмежеванные“ дачи казны и крестьян. Насколько скромны были эксплуатационные работы казны на принадлежащих ей лесах, видно из данных Д. И. Илимского ¹⁾. Совершенно несомненно, что развитие древесно-массного и целлюлозного производства в одной лишь Западной Сибири возможно до колоссальных размеров и эти продукты могли бы служить предметом вывоза в Центральную Россию и за границу. Здесь попутно нужно указать еще и на другие виды эксплуатации лесных богатств,— из числа механических: лесопильное и древообделочное дело; из числа химических: заводы сухой перегонки дерева, пневого осмолы, валежника, сухостоя и разных отбросов от механической обработки лесных заготовочных материалов. При правильной эксплуатации заводы сухой перегонки дерева могли бы использовать самый дешевый материал и, по образному выражению инж. С. М. Богашева, в его докладе по вопросу о направлении Северной Сибирской железнодор. магистрали, Сибирь залила бы всю Россию древесным спиртом и прочими продуктами сухой перегонки дерева.

Несомненно, что при рациональной эксплуатации лесных богатств как древесно-массные и целлюлозные заводы, так и заводы по сухой перегонке дерева должны стоять в связи с полной утилизацией лесного запаса, рассчитанного на 60-летний оборот для лиственных и соответственно на 100—120-летний оборотный период для хвойных пород, согласно лесохранительным законам. Полная и целесообразная утилизация лесных запасов в подобных случаях должна состоять, прежде всего, в использовании наиболее ценного строительного и поделочного леса, на что в среднем уходит 50% всей лесной заготовки; остальные 50% распределяются при большом масштабе лесного хозяйства, примерно, пополам:—25% идет на целлюлозные и древесно-массные производства и 25% (отброс)—на сухую перегонку. При среднем масштабе лесного хозяйства весь остаток от выработки поделочного леса, т.-е. 50 или 40%, может пойти или на сухую перегонку, или на целлюлозное дело с утилизацией сучьев и негодного отброса в качестве топлива под котлами на заводе.

Именно, в таком направлении, еще до революции 1917 г., выявилась инициатива со стороны местных официальных деятелей бывшего министерства земледелия и государственных имуществ, при общественной критике и освящении поднятого вопроса среди специальных техни-

¹⁾ См. „Вестник Общ. Сиб. инженеров“ 1916 г. № 8, Труды Бюро В. Т. Помощи, статьи „Лесное хозяйство“

лесных кругов Общества Сибирских Инженеров. Предполагалась рациональная эксплуатация сосновых и еловых боров, а равным образом и громадных березовых рощ, в связи с проведением железнодорожной ветки в глубь тайги для вывоза леса к берегу р. Томи, где должен был быть лесопильный завод (для сосны), целлюлозный завод (для ели) и завод сухой перегонки (для березы и пр. лесного отброса). Проект, получивший себе одобрение от Временного Правительства 1917 г. и от Советской Власти 1918 г. до сих пор остается только проектом, не потерявшим, однако, своего интереса и значения. Если привлечь во внимание, что Сибирская Советская власть в 1921 г. выделила средства на изыскание железнодорожной ветки от Томска до устья Чулыма,—(ветки, долженствующей пересечь Томско-Обское лесничество и вовлечь в сферу возможной промышленно-технической разработки громадные запасы строевого и поделочного леса из Обско-Чулымской и Нарымо-Васьюганской дач Чулымского лесничества),— то можно думать, что сделан первый шаг по пути к осуществлению эксплуатации колоссальных лесных массивов, ныне недоступных за отсутствием путей сообщения.

Так или иначе, но промышленная инициатива частных лиц, акционерных обществ, общественно-кооперативных организаций и государственных учреждений и ведомств, не пришедшая в силу перемещаемых обстоятельств к тому или другому завершению, все же заметила некоторые районы, в которых (в силу их лесных запасов и прочих благоприятных условий, в роде близости удобных путей сообщения и т. п.) представляется вполне возможным развитие обрабатывающей механической и химической лесной промышленности с целлюлозно-массным и писчебумажным делом. Такого рода районами являются нижеследующие:

1. Тобольский район с заводами близ Тары.
2. Алтайский район с заводами в верховьях р. Бии.
3. Томско-Чулымский с заводами в устье р. Чулыма, в г. Томске и на пересечении железнодорожной магистрали с р. Томью.
4. Ачинск-Минусинский район с заводами близ озера Тусколь, при ст. Копьево и
5. Иркутский район с заводами по р. Ангаре.

Во всех этих местах можно было бы запроектировать такие из соответственно-подходящих производств, какие давали бы полупродукт, не только для переработки в бумажные товары на сибирских же фабриках, но и для вывоза за пределы района, за Урал и за границу. Так, например, на заводе близ Тары следует поставить древесно-массное и бумажное производство и кроме того, пользуясь близостью уральских колчеданов, производство химической целлюлозы; установка здесь же писчебумажного производства необязательна, так как вырабатываемый продукт можно отправлять также частно в Сибирь.—В районе верховьев р. Бии, пользуясь дешевой водной энергией, нужно ставить прежде всего в широком масштабе производство меха-

нической массы, отчасти также и производство бурой полухимической (вареной) массы, а также производство бумаги разных сортов с тряпичной основой.—В устье р. Чульмы, при впадении ее в Обь, наиболее подходящим было бы производство древесной массы; в г. Томске (в здании ф-ки Горохова)—производство вареной массы, картона, газетной, раскучной и оберточной бумаги; район Ачинск-Минусинской ж. д. (ст. Копьево с близ лежащим высохшим горько-соленым озером Тусколь, запас глауберовой соли в котором исчисляется в 100 милл. пудов) допускает организацию здесь рядом с содовым Леблановским заводом производство сульфатной целлюлозы, с переработкой ее на растительный пергамент и на прочие виды бумаги; лесной материал к заводу может доставляться сплавом (за 20—30 верст) по рр. Белый и Черный Уус и по Сарале, и, наконец, в районе ст. Тутальской—на пересечении магистрали с р. Томью—удобно было бы расположить писчебумажную фабрику наибольшей производительности с выработкой всяких сортов бумаги, не исключая книжной, почтовой и т. д., а также картона; эта в некотором роде центральная в Зап. Сибири писчебумажная фабрика могла бы снабжаться чулымской древесной массой, тарской сульфитной и тускольской сульфатной целлюлозой, сборной тряпкой и льняными отбросами своего льноводного района¹⁾; при всех прочих благоприятных условиях этот район по его близости к угольным косям удобен в смысле снабжения топливом.

Восточнее Иркутский район представляет громадный интерес по возможности использовать отводным каналом силу течения реки Ангары и колоссальные лесные массивы Байкальского и Иркутского районов: здесь можно было бы наметить колоссальное лесосилильное дело с утилизацией первосортных отбросов лесного материала на выработку древесной массы и химической целлюлозы, с переработкой некоторой части этих полуфабрикатов на писчебумажной фабрике здесь же на месте.

Что касается масштаба производств по названным районам, то в настоящее время его трудно предопределить с достаточной точностью, ибо независимо от нашей потребности мы фактически располагаем очень ограниченными возможностями. Одно дело строить план технически совершенной и мощной индустрии с участием свободного капитала, иностранных концессионеров и т. п., другое дело — рассчитывать только на возможность переброски имеющегося оборудования стоящих фабрик с одного места на другое. Лишь в качестве некоторого желательного плана на первые 5—6 нормальных лет я позволю себе набросать такую схему производства (в пудах):

¹⁾ Тутальский район несомненно представляет интересное место по возможности организовать здесь льнодельный завод, который был бы в центре большого льноводного района.

	Древ. массы (механ.)	Бурой мас. (вареной).*	Сульфатн. целлюлозы.	Сульфитн. целлюлозы.
Близ Тары	500.000	500.000	—	1.000.000
Алтайский район	500.000	200.000	1.000.000	—
В г. Томске	—	300.000	—	—
На Чулыме у Оби	500.000	500.000	—	—
Ст. Тутальская	—	—	—	Трап. мас. 500.000
Ст. Копьево, Ачинск. у.	—	—	500.000	—
Иркутский район	1.000.000	1.000.000	1.000.000	1.000.000

Писчебумажное производство в том или ином масштабе желательно возводить сразу же в Томске (фабрика б. Горохова), близ ст. Тутальской и в Иркутском районе.

В. И. Минаев.